

**Изобразительно-
выразительные средства
языка рассказа В.П.
Астафьева
«Зорькина песня».**

Учитель Савельева В.П.
МБОУ «Иланская СОШ №1»
Красноярского края

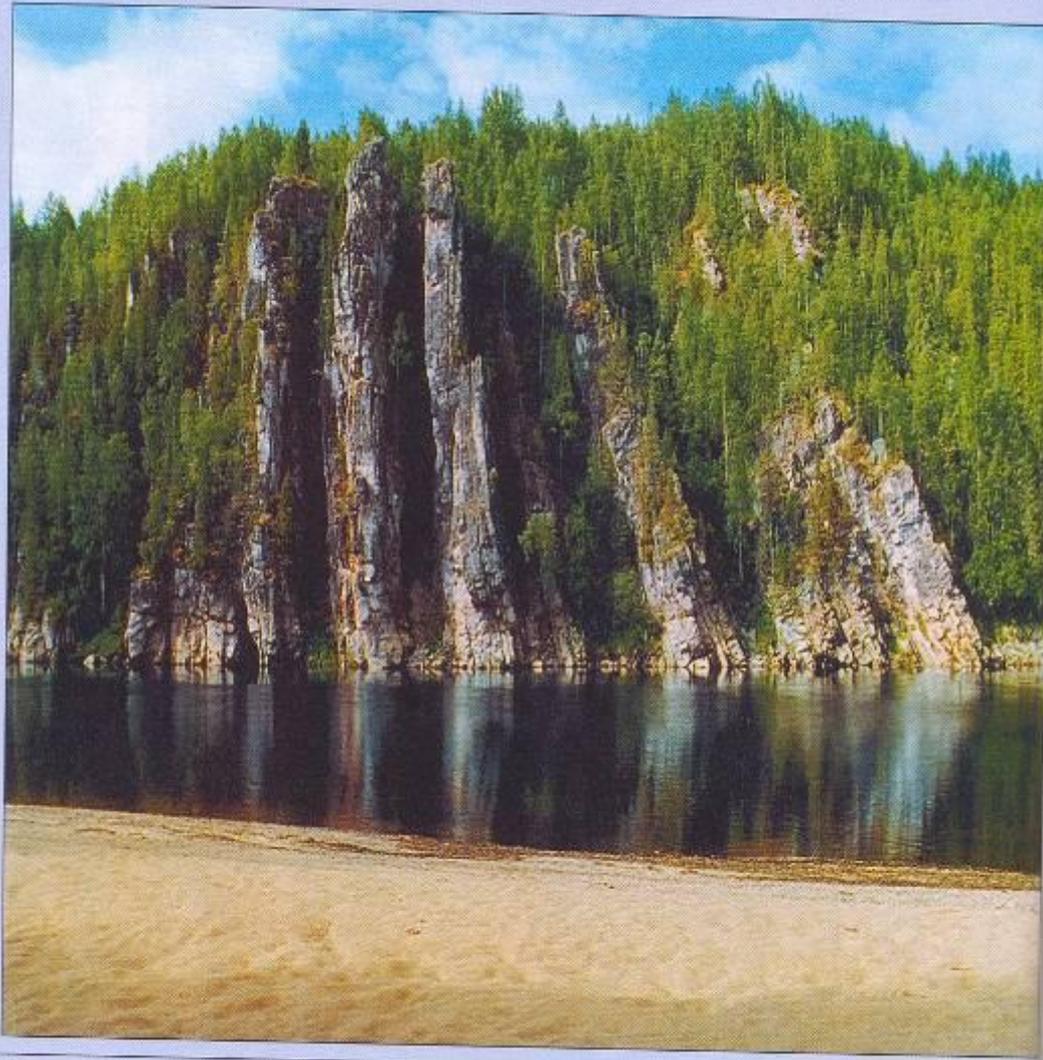
*« Бабушка разбудила
меня рано утром,
и мы пошли на ближний
увал по землянику.*

*Огород наш упирался дальним **пряслом**
в увал. Через жерди переваливались
ветви берез, осин, сосен, одна
черемушка катнула под городьбу ягоду,
и та взошла прутиком, разрослась на
меже среди крапивы и конопляника.
Черемушку не срубали, и на ней птички
вили гнезда».*

- *«Деревня еще тихо спала. Ставни на окнах были закрыты, не топились еще печи, и пастух не выгонял неповоротливых коров за поскотину, на приречный луг.»*

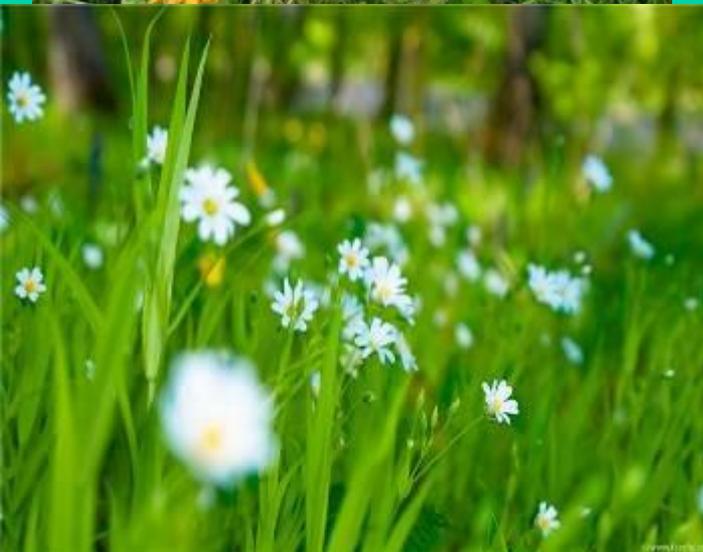

- *«Енисей тоже был в тумане, скалы на другом берегу, будто подкуренные густым дымом снизу, отдаленно проступали вершинами в поднебесье и словно плыли **встречь** течению реки».*

- **«Неслышная днем, вдруг обнаружила себя Фокинская речка, рассекающая село напополам. Тихо пробежавши мимо кладбища, она начинала гуркотать, плескаться и картаво наговаривать на перекатах. И чем дальше, тем смелей и говорливей делалась, измученная скотом, ребятишками и всяким другим народом, речка: из нее брали воду на поливку гряд, в баню, на питье, на варево и парево, бродили по ней, валили в нее всякий хлам, а она как-то умела и резвость, и светлость свою сберечь**

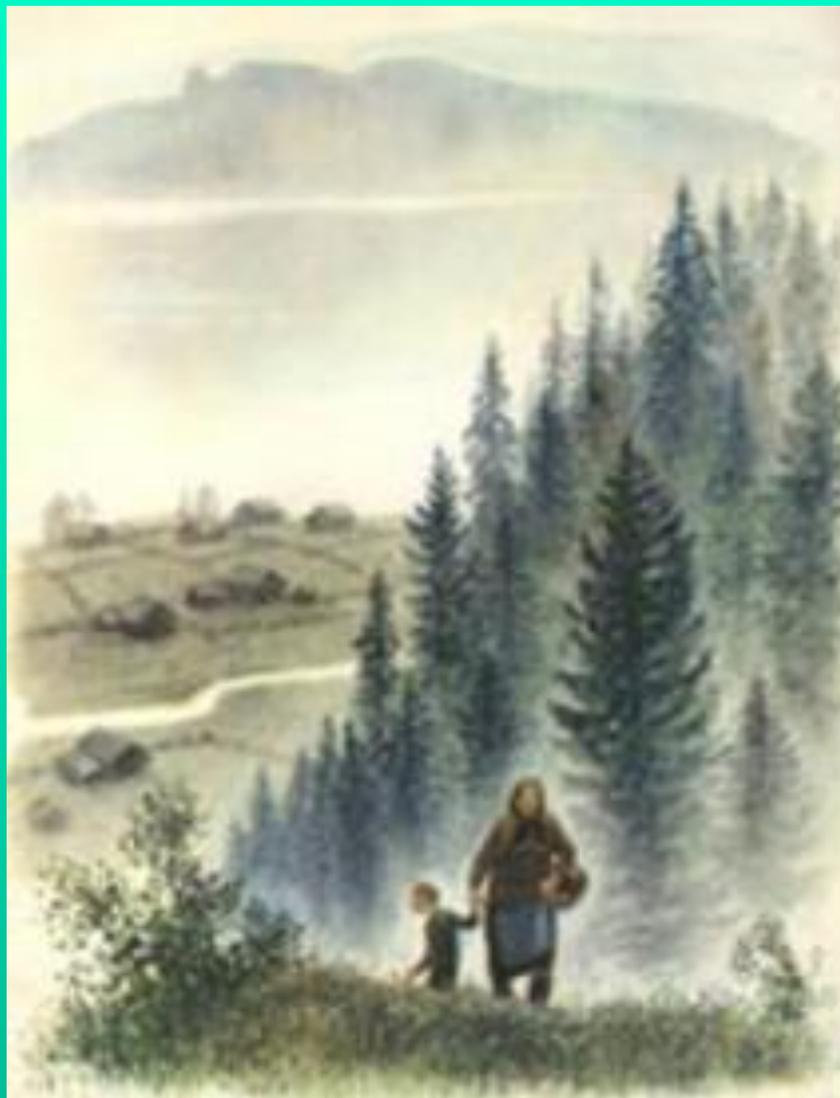

- «Кто-то собирался плыть в город и сколачивал **салик** на Енисее. Звук топора возникал на берегу, проносился поверху, минуя спящее село, ударялся о каменные обрывы **увалов** и, повторившись под ними, рассыпался **многоэхо** по распадкам».

- *«Сначала бабушка, а за нею я пролезли меж мокрых от росы жердей и пошли по распадку вверх на увалы. Весной по этому распадку рокотал ручей, гнал талый снег, лесной хлам и камни в наш огород, но летом утихомирился, и бурный его путь обозначился до блеска промытым камешником».*

- «В распадке уютно дремал туман, и было так тихо, что мы боялись кашлянуть. Бабушка держала меня за руку и все крепче, крепче сжимала ее, будто боялась, что я могу вдруг исчезнуть, провалиться в эту волокнисто-белую тишину».

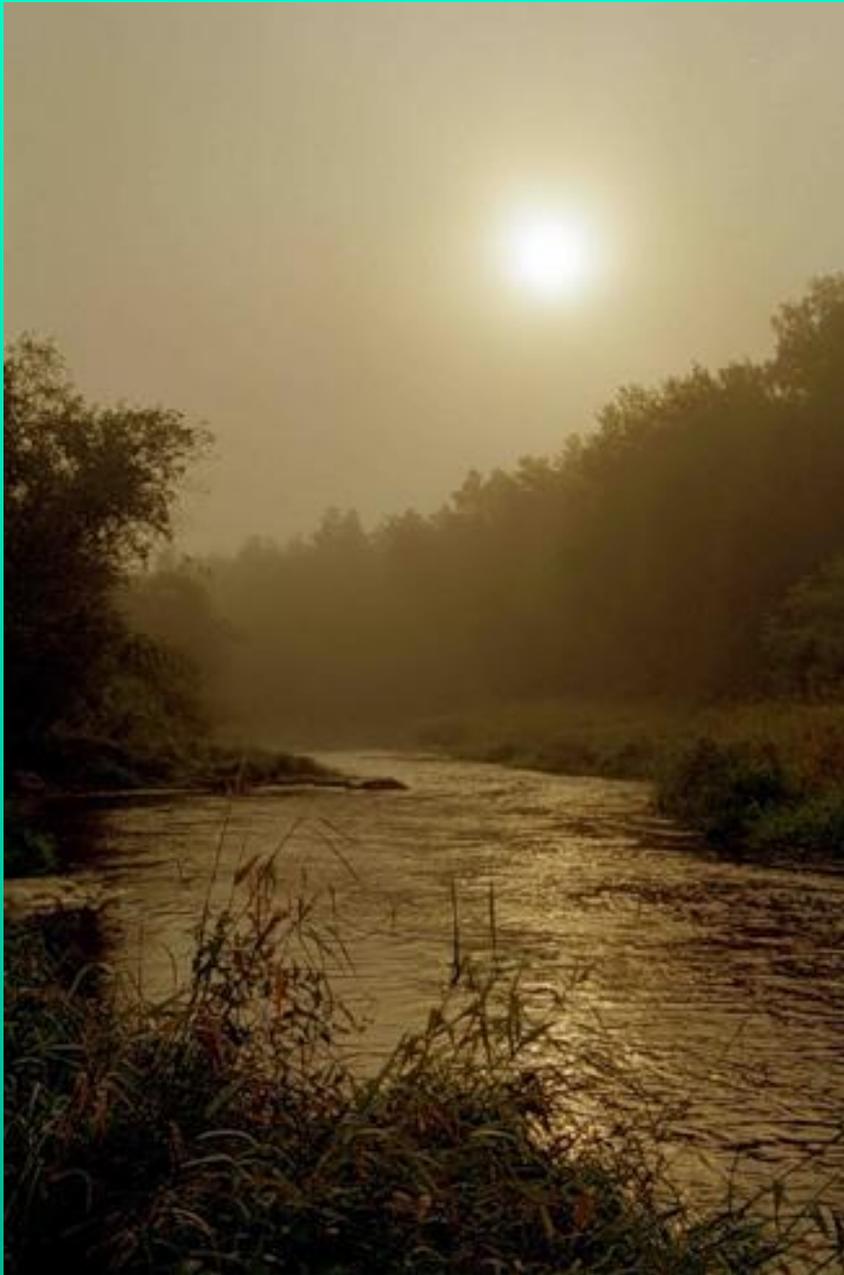

- *«Местами мы пригибались, чтобы пролезть под наклонившуюся сосенку, по кустам переплетались камнеломки, повиллика, дедушкины кудри».*

- **«Мы запутывались в нитках цветов, и тогда из белых чашечек выливались мне за воротник и на голову студеные капли. Я вздрагивал, ежился, облизывал горьковатые капли с губ, бабушка вытирала мою стриженую голову ладонью или краешком платка и с улыбкой подбадривала, уверяя, что от росы да от дождя люди растут большие-пребольшие».**

- **«Туман все плотнее прижимался к земле, волокнистой куделею затянуло село, огороды и палисадники, оставшиеся внизу. Енисей словно бы набух молочной пеною, берега и сам он заснули, успокоились под непроглядной, шум не пропускающей мякотью. Даже на изгибах Фокинской речки появились белые зачесы, видно сделалось, какая она вилучая».**

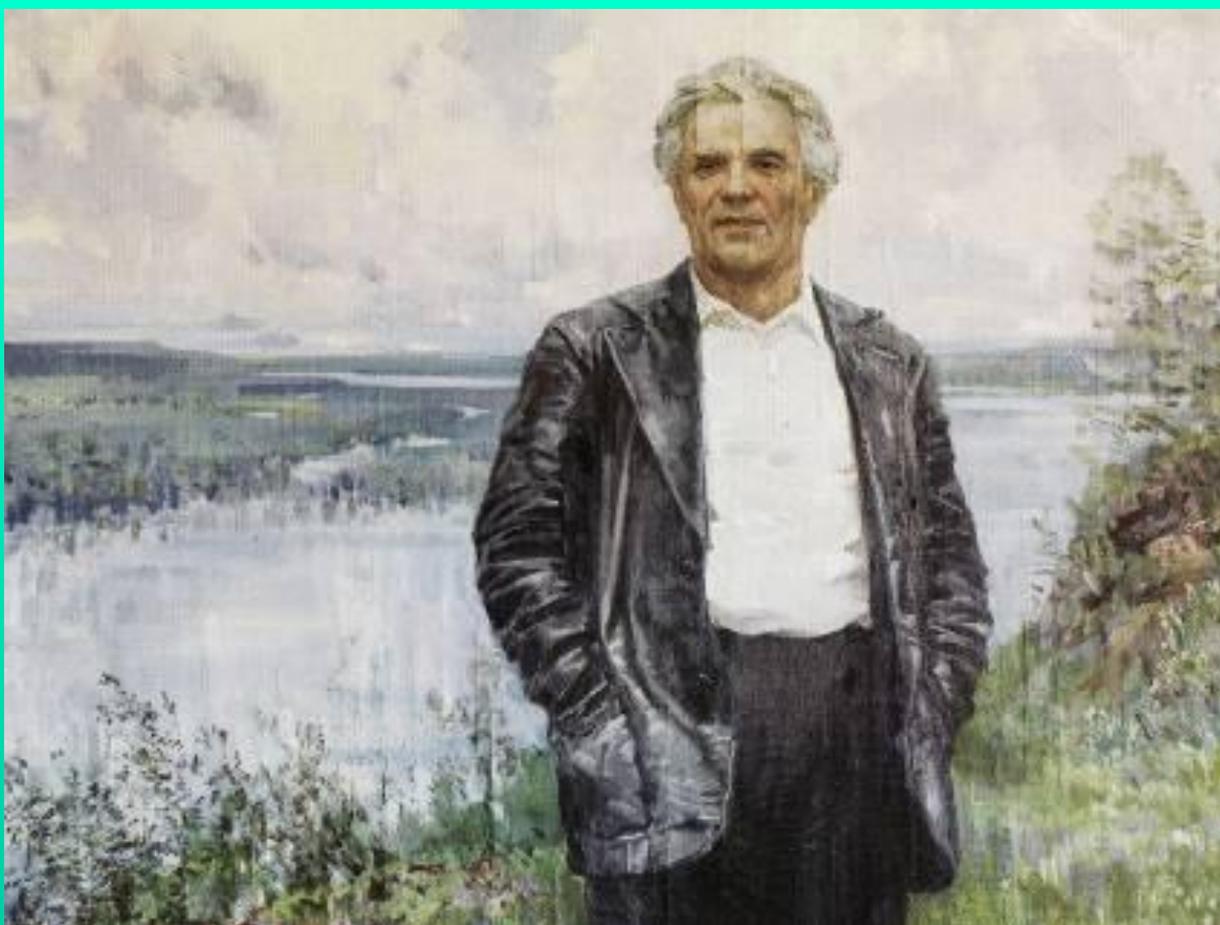
**«Топор на Енисее
перестал стучать. И
тут же залилась,
гнусаво запела на
улицах березовая
пастушья дуда,
откликнулись ей со
двора коровы,
брякнули боталами,
сделался слышен скрип
ворот. Коровы брели
но улицам села, за
поскотину, то
появляясь в разрывах
тумана, то исчезая в
нем».**

- **«Вот туман по грудь нам, по пояс, до колен, и вдруг навстречу из-за дальних увалов полоснуло ярким светом, празднично заискрилось, заиграло в лапках пихтача, на камнях, на валежинах, на упругих шляпках молодых маслят, в каждой травинке и былинке».**

- *«Над моей головой встрепенулась птичка, стряхнула горсть искорок и пропела звонким, чистым голосом, как будто она и не спала, будто все время была начеку: "Тить-тить-ти-ти-ррри..."».*

*«Нас
провожали и
встречали
птичьи голоса;
нам низко
кланялись,
обомлевшие от
росы и
притихшие от
песен, сосенки,
ели, рябины,
березы и
боярки».*

- **«В росистой траве загорались от солнца красные огоньки земляники. Я наклонился, взял пальцами чуть шершавую, еще только с одного бока опаленную ягодку и осторожно опустил ее в туесок. Руки мои запахли лесом, травой и этой яркой зарею, разметавшейся по всему небу».**

- *«А птицы все так же громко и многоголосо славили утро, солнце, и Зорькина песня, песня пробуждающегося дня, вливалась в мое сердце и звучала, звучала, звучала... Да и по сей день неумолчно звучит».*

В презентации использованы
фотографии с сайта

